

Сюй Ляньшэн прислонилась к стволу большого дерева, слушая бесконечные гудки в телефоне. Она про себя поклялась: если эта девчонка не ответит прямо сейчас, она сама примчится к ней и устроит выволочку. До двадцати пяти лет дочь была её главной гордостью — отличница, успешная карьера, но вот с мужчинами совсем не клеилось. Глядя, как у знакомых дети рождаются один за другим, Сюй Ляньшэн чувствовала себя неловко: её прекрасная дочь до сих пор не обзавелась ни мужем, ни даже парнем, из-за чего мать совсем потеряла лицо перед подругами.

Только она об этом подумала, как гудки сменились звуком соединения. Не дожидаясь, пока на том конце заговорят, Сюй Ляньшэн выпалила:

— Ах ты негодница! Как ты смеешь не брать трубку? Почему ты не пошла на свидание вслепую, которое устроила тебе тётя? Ты что, всерьёз решила оставить меня без внуков?

Сюй Тяньчжэнь, слушая этот поток гневных обвинений, едва сдерживалась, чтобы не сбросить вызов. Но пришлось натянуть на лицо виноватую улыбку и терпеливо ждать, пока мама выплеснет всё накопившееся. Когда гнев Сюй Ляньшэн начал утихать, Тяньчжэнь тихонько усмехнулась и неторопливо произнесла:

— Мам, я вышла замуж.

Сюй Ляньшэн, только что выдавшая целую тираду, даже не успела перевести дыхание. Услышав слова дочери, она на мгновение замерла, решив, что ослышалась. Ноги подкосились, и она судорожно ухватилась за ствол дерева. Сглотнув, она с неверием переспросила:

— Что ты сейчас сказала? Повтори-ка ещё раз.

Уголки губ Сюй Тяньчжэнь дёрнулись. Неужели матушка так разволновалась?

— Я сказала, что вышла замуж.

Тяньчжэнь рассчитывала, что мама придёт в восторг, но в ответ из динамика снова раздался яростный вопль:

— Замуж? Как это так — взяла и вышла? Ты хоть узнала человека полуза? Почему не сказала мне? Ты уже взрослая женщина, откуда столько импульсивности? Разве можно так легкомысленно относиться к браку? Это же решение на всю жизнь! Не повторяй моих ошибок, не будь как я, выйдя за твоего покойного отца, из-за чего теперь так страдаю...

— Мам, ну что ты! Когда я не была замужем — ты волновалась, теперь вышла — ты волнуешься ещё больше. Дай мне хоть вздохнуть! Не переживай, у меня намётанный глаз, он отличный мужчина. Не веришь — приезжай и посмотри сама. Если не понравится, я тут же разведусь, — заверила её Тяньчжэнь, про себя подумав, что проблем теперь не оберёшься.

Эмоции Сюй Ляньшэн понемногу улеглись. Она глубоко вздохнула и медленно произнесла:

— Тяньчжэнь, я завтра приеду. Надеюсь, ты меня не разочаруешь. Ох, моё бедное сердце,

никак не успокоится. Пойду домой, попробую переварить эту новость. Я вешаю трубку.

— Хорошо, давай.

Услышав короткие гудки, Сюй Тяньчжэнь обречённо развела руками. Тяжела доля родителей.

Войдя в комнату, она увидела Су Юй и Су Цзиньяня. Они о чём-то весело беседовали: глаза Су Юй светились радостью, а Су Цзиньянь улыбался так мягко и тепло, словно зимнее солнце, и эта улыбка согревала саму душу.

Сюй Тяньчжэнь внезапно охватила необъяснимая грусть. В её жизни тоже когда-то был человек, который улыбался так же тепло, но именно он в итоге преподавал ей жестокий урок реальности.

— Тяньчжэнь, ты о чём задумалась? — голос Су Юй вывел её из оцепенения.

Она спохватилась и, посмотрев на них, выдавила из себя слабую улыбку:

— Я пойду приготовлю ужин, а вы продолжайте.

— Я помогу, — Су Цзиньянь поднялся и, не переставая мягко улыбаться, естественно подошёл к ней.

<http://bllate.org/book/18475/1772405>